

Концепт *танец* в поэзии А. Р. Иштимировой-Посоховой

В. Л. Сязи

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syaziviktorya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья входит в комплекс исследований концептосферы финно-угорской литературы. Предметом анализа стал концепт *танец* в поэзии хантыйского поэта Аллы Романовны Иштимировой-Посоховой.

Цель: охарактеризовать способы репрезентации концепта *танец* в поэзии А. Р. Иштимировой-Посоховой.

Материалы исследования: основу исследования составляют произведения А. Р. Иштимировой-Посоховой, вошедшие в книгу «В языках огня» (2021).

Результаты и научная новизна. Впервые охарактеризованы способы репрезентации концепта *танец* в творчестве А. Р. Иштимировой-Посоховой на конкретных примерах стихотворных произведений из названной выше книги. Поэтические тексты автора ещё не становились предметом научной рефлексии.

Изучение поэзии художника слова показало, что танец – это мировоззренческий концепт. Танец в художественном пространстве автора является способом общения с миром, выражения себя. Танец лирической героини может быть физическим, воображаемым, духовным. Символ дерева дополняет осмысление концепта. Природные звуки сопровождают танец лирической героини, усиливают динамику танца, становятся средством мировосприятия.

Ключевые слова: финно-угорская литература, хантыйская литература, обско-угорская литература, концепт *танец*, А. Р. Иштимирова-Посохова.

Для цитирования: Сязи В. Л. Концепт *танец* в поэзии А. Р. Иштимировой-Посоховой // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 502–508.

The concept of *dance* in the poetry of A. R. Ishtimirova-Posokhova

V. L. Syazi

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syaziviktorya@gmail.com

ABSTRACT

Introduction: the article is part of the complex of studies of the conceptual sphere of Finno-Ugric literature. The subject of the analysis is the concept of dance in the poetry of the Khanty poet Alla Romanovna Ishtimirova-Posokhova.

Objective: to characterize the ways of representation of the concept of *dance* in the poetry of A. R. Ishtimirova-Posokhova.

Research materials: the works by A. R. Ishtimirova-Posokhova of the book “In the Flames of the Fire” (2021).

Results and novelty of the research: for the first time, the ways of representation of the concept of dance in the works of A. R. Ishtimirova-Posokhova are characterized on specific examples of poetic works. The author’s poetic texts have not yet become the subject of scientific reflection.

The study of the poetry of the artist showed that dance is a worldview concept. Dance in the artistic space of the author is the way of communication with the world, expression of herself. The dance of a lyrical heroine can be physical, imaginary, spiritual. The symbol of a tree complements the understanding of the concept. Natural sounds accompany the dance of a lyrical heroine, enhance the dynamics of the dance, and become the mean of perception of the world.

Key words: Finno-Ugric literature, Khanty literature, Ob-Ugric literature, concept of dance, A. R. Ishtimirova-Posokhova

For citation: Syazi V. L. The concept of *dance* in the poetry of A. R. Ishtimirova-Posokhova // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (3/54): 502–508.

Введение

Термин «концепт», введённый С. А. Аскольдовым в 1928 г., имеет множество трактовок в научном дискурсе. С. А. Аскольдов определяет концепт как заместитель неопределённого множества предметов одного и того же порядка.

И. В. Бурдин и Н. В. Аввакумова о сущности концепта пишут: «В сознании писателя языковой концепт трансформируется, в него включаются смыслы, актуальные для этой конкретной личности <...>. Концепт становится художественным, когда автор как творец вкладывает в

него совершенно новые, ранее не присущие ему смыслы. <...> Новые авторские смыслы делают концепт художественным, при этом в тексте концепт продолжает включать в себя как общезыковые, так и личные авторские смыслы, а также те, которые может вложить читатель» [2]. В. Г. Зусман отмечает: «Литературный концепт – такой образ, символ или мотив, который имеет “выход” на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения» [4, 14]. По мнению Барри Смита, концепты – это результаты человеческого познания [20]. М. Хайдеггер определяет концепт как некое семантическое образование, характеризующее специфику определённой этнокультуры [15]. Богатый опыт осмысления понятия концепт имеется в отечественной науке [1; 2; 3; 4; 6] и в трудах зарубежных исследователей [16; 17; 18, 19; 20].

В обско-угорской художественной словесности к исследованию реализации концепта в хантыйской поэзии обращалась Е. В. Косинцева [7; 8; 9]. Понятие концепт в творчестве А. С. Тарханова изучил А. Н. Семёнов [11; 13; 14], также исследователь рассмотрел вопрос о реализации концепта как категории в обско-угорской и русской литературах [12].

Осмысление концепта в творчестве отдельного автора раскрывает сущность его творческой индивидуальности. Концепт *танец* в творчестве А. Р. Иштимировой-Посоховой не становился предметом осмысления, а также не рассматривался в контексте обско-угорской литературы в целом.

Отдельных статей, освещающих творчество поэтессы, на сегодняшний день нет.

Материалы и методы

Материалом исследования послужил поэтический сборник «В языках огня» А. Р. Иштимировой-Посоховой (2021) [5].

В работе использованы сравнительно-исторический метод, структурно-семантический, концептуальный и литературоведческий анализ художественного текста.

Результаты

В XXI в. наметился процесс активного развития хантыйской литературы. Художественную словесность народа ханты в настоящее время формируют писатели и поэты, пишущие как на хантыйском, так и на русском языках. Это В. Е. Енов, Е. Д. Каксина, Д. С. Кельчин,

Г. П. Лаптева, З. В. Лонгортова, Л. П. Лонгортов, Н. А. Мешалкина, В. В. Молданова, Т. А. Молданов, Ю. Н. Накова, Д. И. Озелова-Чугаевская, Е. Е. Серасхова, Р. К. Слепенкова, Л. Я. Шульгина. Ярким представителем современного этапа развития литературного процесса ханты является А. Р. Иштимирова-Посохова, которая в 2019 г. дебютировала со стихотворением «Загляну в свою ладонь», поэтический текст был переведён на 16 финно-угорских языков. В 2021 г. она издала сборник произведений «В языках огня», в который включено 37 стихотворений; каждый поэтический текст сопровождается переводом на 2 уральских языка.

«Иштимирова-Посохова Алла Романовна – поэт, актриса, краевед. Автор проектов, направленных на сохранение культуры и языков коренных народов Югры. Стихи опубликованы в антологиях «Литературное наследие обских угров» (2016), коллективных сборниках «Нужны мне крылья, да и ещё дорога...» (2016), «Матрёшки» (2018), в региональных периодических печатных изданиях «Новости Югры», «Вестник Ассамблеи», а также на марийском, мокшанском, эрзянском языках в журналах «Ончыко» (г. Йошкар-Ола, 2019) «Якстерь тыштенья» (г. Саранск, 2019), «Сятко» (г. Саранск, 2020). В 2021 г. опубликована подборка стихотворений в литературно-публицистическом журнале современной поэзии русского зарубежья «Эмигрантская лира» (Бельгия)» [5, 102].

Произведения А. Р. Иштимировой-Посоховой отличаются от поэзии предшествующего поколения хантыйских авторов (М. К. Вагатовой, В. С. Волдина, Р. П. Ругина, Е. Е. Серасховой, М. И. Шульгина и др.) высокой эмоциональностью и большей открытостью, экспрессией. Присутствуют в её поэзии и ирония, самоирония, иногда сарказм. Поэтические тексты А. Иштимирова-Посохова создаёт на русском языке, на хантыйский язык стихотворения переводят её друзья, коллеги.

При анализе поэтического сборника «В языках огня» выявлено 6 поэтических текстов, в которых присутствует концепт *танец*. В каждом тексте его воплощение и семантика различны.

Лирическая героиня доверяет окружающему её миру, она чувствует любовь и принятие этого мира. Пространство восприятия лирической героини способно расширяться до планетарного масштаба: «Время... / Я танцую во Времени. / Чувствую: любят меня / Деревья мои. / Дом мой. / Планета. / Вселенная...» [5, 24]. Способность

героини ощущать себя частью Вселенной подчёркивает широту мировосприятия автора.

Танец в поэзии А. Р. Иштимировой-Посоховой может быть физическим, воображаемым, духовным. Радость бытия и получение ребёнком подарка от бабушки воплощается в пляске окружающего мира, что вторит настроению героя: «Сшила бабушка для внука / Рубашоночку из ситца! / Рубашонку цвета неба – / <...> По дорогам тем из песен / Ходит внук и сам поёт / Скачут птицы и деревья, / В пляс пустился весь народ! / Обь играет, Обь искрится, / Лихо пляшет вся тайга!.. [5, 16]. Чувство радости настолько велико, что передаётся окружающему пространству и подхватывается движением танца.

В другом поэтическом тексте танец реализует желание героини вырваться из тисков городской среды, из шаблонности движения и мышления: «Тынс-тынс-тынс...» / Справа поток машин, / слева тысячи окон. / И впереди, / и позади – бесконечный город. <...> Что хочется / бёдрами: / туда-сюда, туда-сюда, / головою / вперёд-назад, вперёд-назад, / руки вниз, вверх, в стороны, / покружиться – / чтоб до беспамятства» [5, 32]. Значимым является происхождение звука, в данном тексте он не природного начала, а искусственный, созданный человеком. «В ушах бесконечная музыка: тынс-тынс-тынс! Наверно, слышит вся улица так громко она звучит!» [5, 32]. В строках прослеживаются границы воплощения пространства: лево-право, вперёд-назад, указывающие на замкнутость, зажатость, скованность восприятия жизни. Воображаемые движения героини в такт музыке активные, резкие, импульсивные. Здесь вновь прослеживается присутствие противоположных по направлению движений – вперёд-назад, вверх-вниз. Через антитезу автор воплощает бинарные признаки пространства, являющиеся крайними точками движений, персонаж словно камлает в экстазе. Героиня словно хочет вырваться из окутавшей её паутины, при помощи резких активных движений. Но, она останавливает свой порыв-желание: «Эх, безумно хочу я / тан-це-вать! / жаль, сумка в руках тяжёлая – / не выкинуть, не отдать». Героиня откладывает выплеск эмоций, желание быть самой собой: «Ничего! / Я в следующий раз, (когда / снова – поток машин, / снова тысячи окон, / и впереди, / и позади – / бесконечный город, в ушах бесконечная музыка: / тынс-тынс-тынс) – обязательно буду бёдрами: / туда-сюда, туда-сюда, / головою / вперёд-

назад, вперёд-назад, / руки вниз, вверх, в стороны...» [5, 34].

Поэт описывает танец-желание: «И плевать на тысячи глаз, / что смотрят: / напротив, / из окон домов, машин, самолётов, инопланетных кораблей...» [5, 34]. И в этом фрагменте интересно то, как воспринимает окружающий городской социум героиня; в мечтах она его уже не боится, не стесняется. В середине стихотворения прослеживалось стеснение, была остановка желания быть собой, в мечтах героиня делает то, что позволяет ей быть настоящей. При этом меняются чувства и ощущения персонажа от парализованности движений тяжёлой сумкой к лёгкости, освобождению.

Строфика, поэтика стихотворения соответствуют хаотичному настроению лирической героини.

Лирическая героиня в состоянии желаемого танца именуется «странным-престранным человеком», одновременно она пребывает в состоянии счастья: «Если и ты заметишь: / какой-то странный-престранный человек – бёдрами: туда-сюда, туда-сюда, головою / вперёд-назад, вперёд-назад, / руки вниз, вверх, в стороны – знай – / это Я!!! / Счастливая!» [5, 34]. Наличие трёх восклицательных знаков усиливает эффект эйфории лирической героини; местоимение «Я» с заглавной буквы в финале текста свидетельствует о трансформации ощущений персонажа, об обретении себя. Автор отделяет пробельной строкой прилагательное «счастливая» от всего текста стихотворения, подчёркивая значимость произошедшей перемены.

Танец в стихотворении «Вы когда-нибудь танцевали ...с деревом?» является своеобразным наставлением лирической героини будущим поколениям. Стоит обратить внимание на то, что устами персонажа поэт даёт читателю чёткую инструкцию действий: «Обнимите ствол, закройте глаза. / Прислушайтесь к музыке ветра. Макушка дерева / начнёт танцевать – её дыхание / ощутите вы тело <...> Танцуйте! / И если захочется вам / плакать, кричать, смеяться – / продолжайте...» [5, 22]. А. Р. Иштимирова-Посохова предлагает прислушаться через дерево, ветер к дыханию земли, замедлиться. Героиня делится своим опытом: «Затем / почувствуете, как / земля / плывёт под ногами – / волнами / большими и маленькими. / Большими и маленькими... / Вы – в танце... / Вы в танце!» [5, 22]. Дерево становится в анализируемом тексте

опорой на которой держится мир лирической героини. Техника танца в стихотворении меняется в отличие от выше анализируемого произведения, она становится плавной, тягучей, спокойной, уравновешенной, напоминает танец-медитацию. Стоит подчеркнуть, что сама героиня в парном танце находится в статичном, ведомом состоянии. Лирическая героиня чувствует любовь деревьев, планеты, вселенной, обретает гармонию с миром.

Как и в предыдущем тексте, танец выступает способом становления собой, однако там автор воплощает физическую потребность в лёгкости, а в стихотворении «Вы когда-нибудь танцевали ... с деревом?» реализуется духовная потребность вернуться к воспоминаниям, где прошли детство – «То танцуем мы Детство: / снова / мама меня – младенца – убаюкивает. Словом. Дыханием...» [5, 24], юность «То годы Юности вспомним – / как нёс на руках меня тот, / с кем была готова / делить воду, воздух, огонь...» [5, 24]; вспомнить значимые сны – «Иногда танцую, вижу опять / все свои сны, что когда-то снились» [5, 24]. В приведённом тексте дерево выступает медиатором между средним миром, верхним и нижним. Не случайно у обских угров отдельные виды деревьев почитаются. Через прикосновение к дереву героиня словно устанавливает контакт с другим миром, от которого находится далеко, и нет возможности вернуться. Примечательной особенностью текста является то, что лирическая героиня в воспоминаниях прошлого возвращается не одна, а с деревом, на это указывают глаголы во множественном числе: танцуем, вспомним. Художник слова трепетно и нежно относится к деревьям, это прослеживается через их номинацию – «друзья древоствольные», а встречи с ними она именуется «свидания эти – разные. / Неповторимые» [5, 24].

Автор резюмирует свой жизненный опыт следующими строками: «Время... / Я танцую во Времени» [5, 24], риторическим вопросом: «А вы / хоть раз танцевали... / С деревом?» [5, 24]; поэт подталкивает читателя к размышлениям.

В стихотворении «Семь берёз – семь поколений» деревья – основа мира лирической героини. В начале поэтического текста присутствуют строки, посвящённые прадеду: «Берёзкам, / посаженным прадедом / Тарасом Костиным / по случаю рождения детей». Берёзы ассоциируют членов одного рода, танец олицетворяет жизнь каждого члена одной семьи, жизненный круговорот: «Семь берёз – семь поколений /

Всё кружатся в танце вечном! / С вами тоже я кружусь! / Семь берёз – танцует время!» [5, 13]. Жизнь каждого поколения автор сравнивает с эпохой и одновременно – с мгновением. Поэтому приём антитезы, применяемый поэтом в анализируемых строках, символизирует осмысляемую относительность времени для каждого периода жизни. Героиня ощущает себя в танце берёз, через совместное движение она чувствует причастность к истории своей семьи; в строках прослеживается прочная связь поколений: «Семь берёз! А я – восьмая: / Ухожу, но возвращаюсь – / Я без вас, мои берёзки, / Не пою, не улыбаюсь» [5, 13]. Без связи с родом героиня теряет вкус к жизни.

Лирическая героиня себя ассоциирует с числом восемь, оно здесь имеет символический смысл – бесконечность. Ощущения присутствия героини в прошлых и будущих поколениях рода, свидетельствует о воплощении в тексте мифологических представлений этноса о перевоплощении душ (реинкарнации). Завершают поэтический текст пророческие строки, передающие позитивный настрой на светлое будущее, на приумножение и благополучие рода: «Семь берёз! Я знаю точно: / Бесконечной будет роща! / Семь берёз – танцует время: / Семь эпох, как семь мгновений» [5, 12]. В начале стихотворения движение танца сопровождало семь берёз, а в финале произведения в танце движется время. Категория времени имеет важное значение в поэтическом тексте, она является центральным ядром, вокруг которого происходит движение судеб людей. Автор вводит в текст временные характеристики: в танце *вечном, бесконечной* будет роща. Текст состоит из трёх катренов, однако в нём присутствует 7 восклицательных предложений. Число семь имеет сакральное значение в мировоззрении народов ханты и манси, поэтому число часто встречается в художественных текстах. С помощью числа семь поэт вводит в текст нумерологический «код». В данном примере семёрка – выражаясь словами А. В. Головнёва – «это всё, что звучит в человеке». Тем самым героиня в анализируемом тексте предлагает жизнеутверждающую формулу для людей одной семьи.

Танец в стихотворении «Если напротив меня» становится средством приспособления к сложным обстоятельствам жизни, переживанию стрессовой ситуации, которые в стихотворении имеют метафорический образ большого чёрного зверя: «Если напротив меня / Большой Чёрный зверь / Встанет, / И – ни укрыться, / Ни провалиться / Сквозь землю – / Противнику глядя

в глаза – / В танце, / Подобном повадкам / Этого зверя» [5, 70]. Героиня увеличивает динамику движения в танце, это придаёт ей уверенности в правильности своих действий: «Противнику глядя в глаза – / В песне / Подобной рычанию / Этого зверя – восстану. / Медленно, / Медленно, / Быстро / Быстрее, / Ловко, / Плавнее, / Резче, / Смелее – танцую» [5, 70]. Здесь вновь прослеживается присутствие образа времени, в котором движется героиня.

В стихотворении «Казалось, кроме этой звенящей мелодии» мотив танца воплощается через звукопись. В анализируемом поэтическом тексте звук имеет природное происхождение, как и в других произведениях: «Казалось, / кроме этой звенящей мелодии, / напоминающей одновременно / журчание тысячи ручьёв, / щебет тысячи птиц, / шум тысячи кедров – / других мелодий на земле нет» [5, 80]. Сила звуков природы впечатляет: звук исходит от ручьёв, птиц, кедров. И именно в этой мелодии рождается танец: «Я танцевала. / Женщины танцевали. / Я радовалась. / Все радовались» [5, 80]. Движение рождает положительное чувство, лирическое «я» трансформируется в «мы».

Мелодия начинает своё звучание от стихии воды, соединяется с воздухом, а затем достигает высоты кедров. Здесь прослеживается вертикальное движение звука. Мелодия, состоящая из полифонии звуков, превращается в звон. И этот звук сопровождает героиню в течение жизни: «Казалось, / радостнее места на земле нет. / Звон усиливался. / Я выросла, / а он продолжал звенеть. / Дети росли, / а он продолжал звенеть / Так и жила» [5, 80]. Героиня словно констатирует события жизни и наличие звона, который присутствует, но ничего не меняет. Слова «так и жила» подчёркивают неудовлетворённость персонажа подобным обстоятельством, словно она хочет чего-то большего, разрешения ситуации, динамики данного звука. Однажды звук природный замолкает, в тот момент героиня начинает чувствовать боль физическую, которая имеет воплощение звуковое, а именно: «Пока однажды не заболели ноги – / ноют и ноют. / Пока однажды не заболели

руки – / ноют и ноют» [5, 82]. Отсутствие звука вызывает душевное мучение героини, и только вновь вслушавшись в звуки окружающего природного мира, она начинает танцевать, то есть жить. Таким образом, мотив танца становится в художественной картине мира поэтессы синонимом жизни. Это обобщение основано на анализе формы стихотворения; финальный стих «Пока не начала танцевать» отделён от основного текста пробельной строкой. Звук приобретает в стихотворении ведущую роль.

Звукопись является значимым явлением в поэзии А. Р. Иштимировой-Посоховой. Мелодия / звук неразделимо связаны с танцем в восприятии лирической героини. Часто звук имеет природное происхождение, в одном лишь тексте он был искусственный, созданный человеком. Природные звуки в произведениях поэта усиливают динамику танца, также звук способен быть самостоятельным средством восприятия мира.

Обсуждение и заключение

Подводя итог, отметим, что танец – это сложный мировоззренческий концепт в творчестве хантыйского поэта А. Р. Иштимировой-Посоховой. Синонимами концепта *танец* в художественном пространстве автора выступают жизнь, счастье, свобода, свидания. Танец в поэзии автора являет собой способ самовыражения, трансформироваться, а также это способ общения с миром. Танец даёт возможность адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам, освободиться от стереотипного мышления, обрести себя, окунуться в светлые воспоминания прошлого, почувствовать любовь, принятие вселенной, обрести опору. Лирическая героиня танцует, наблюдает со стороны движение, происходящее в пространстве, во времени. Сопровождает танец звучание окружающего мира. Символ дерева дополняет концепт *танец*.

Различные интерпретации концепта *танец* воплощены в творчестве А. Р. Иштимировой-Посоховой, что позволяет говорить о многообразии бытования явлений окружающего мира в поэтическом мирозерцании поэта.

Список источников и литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1996. 104 с.
2. Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «Концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-literaturovedenii> (дата обращения: 12.07.2023).
3. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка. Н. Новгород: Деком, 2001. 167 с.

4. Зусман В. Г. Концепт в системе научного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–17.
5. Иштимирова-Посохова А. Р. В языках огня. Нижний Тагил: ОЛС, 2021. 104 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Косинцева Е. В. Концепт «Лес» в хантыйской поэзии // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры: коллективная монография / отв. ред. Е. В. Косинцева. Тюмень: Формат, 2014. Ч. 2. С. 87–103.
8. Косинцева Е. В. Концепт Дом в хантыйской поэзии // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 6 (85). Ч. 1. С. 65–75.
9. Косинцева Е. В. Концепт Слово / Язык в хантыйской поэзии // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 39–43.
10. Литературное наследие обских угров / Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: Принт-2, 2016. Т. II: Хантыйская литература. 748 с.
11. Семёнов А. Н. Концепт как категория в обско-угорской и русской литературе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 271–278.
12. Семёнов А. Н. Концептосфера лирики Андрея Тарханова. Санкт-Петербург: Дорога жизни, 2021. 319 с.
13. Семёнов А. Н. Концепт огонь в лирике Андрея Тарханова // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 2 (6). 2021. С. 80–92.
14. Семёнов А. Н. Концепт детство в лирическом пространстве Андрея Тарханова // E-Scio. 2021. № 4 (55). С. 79–96.
15. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
16. Bentley N. Contemporary British Fiction: Edinburgh Critical Guides. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 245 p.
17. Currie G. The concept of fiction. In *The Nature of Fiction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Pp. 1–51. DOI:10.1017/CBO9780511897498.00.
18. Fictionality and Literature Core Concepts Revisited / ed. by Lasse R. Gammelgaard, Stefan Iversen, Louise Brix Jacobsen, James Phelan, Richard Walsh, Henrik Zetterberg-Nielsen, Simona Zetterberg-Nielsen. Columbus: Ohio State University Press, 2022. 338 p.
19. Laurence S., Margolis E. Concepts and Cognitive Science. URL: <https://www.cs.nyu.edu/courses/fall07/G22.3033-006/CCS.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).
20. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).

References

1. Babushkin A. P. *Tipyi kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of a language]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 1996. 104 p. (In Russian)
2. Burdin I. V., Avvakumova N. V. *Ponjatie "Koncept" v literaturovedenii* [The notion of "Concept" in literary studies]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of Theory and Practice], 2019, no. 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-literaturovedenii> (accessed July 12, 2023). (In Russian)
3. Zusan V. G. *Dialog i koncept v literature. Literatura i muzyka* [Dialogue and concept in literature. Literature and music]. Nizhny Novgorod: Dekom Publ., 2001. 167 p. (In Russian)
4. Zusan V. G. *Koncept v sisteme nauchnogo znaniya* [Concept in the system of scientific knowledge]. *Voprosy literatury* [Issues of Literature], 2003, no. 2, pp. 3–17. (In Russian)
5. Ishtimirova-Posokhova A. R. *V jazykah ognja* [In the Flames of the Fire]. Nizhny Tagil: OLS Publ., 2021. 104 p. (In Russian)
6. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena Publ., 2002. 477 p. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Koncept "Les" v hantyjskoj poezii* [The concept of "Forest" in Khanty poetry]. *Kul'turnye i filologicheskie aspekty genезisa i transformacii istoricheskikh obshhnostej korennyh narodov Jugry: kollektivnaja monografija* [Cultural and philological aspects of genesis and transformation of historical communities of indigenous peoples of Yugra: collective monograph]. Ed. by E. V. Kosintseva. Tyumen: Format Publ., 2014. Part 2. Pp. 87–103. (In Russian)
8. Kosintseva E. V. *Koncept Dom v hantyjskoj poezii* [Concept House in Khanty poetry]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta Serija 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestiya. Ural Federal University Journal. Series 1. Problems of Education, Science and Culture], 2010, no. 6 (85/1), pp. 65–75. (In Russian)
9. Kosintseva E. V. *Koncept Slovo / Jazyk v hantyjskoj poezii* [Concept Word / Language in Khanty poetry]. *Vestnik ugrovvedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1 (12), pp. 39–43. (In Russian)
10. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. V 2-h tomah* [Literary heritage of the Ob-Ugric peoples. In 2 vol.]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. T. II: *Hantyjskaya literatura* [Vol. II: Khanty literature]. 748 p. (In Russian)
11. Semyonov A. N. *Koncept kak kategoriya v obsko-ugorskoj i russkoj literature* [Concept as the category in Ob-Ugric and Russian literature]. *Vestnik ugrovvedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 271–278. (In Russian)
12. Semyonov A. N. *Konceptosfera liriki Andreja Tarhanova* [The conceptual sphere of Andrey Tarkhanov's lyrics]. Saint-Petersburg: Doroga zhizni Publ., 2021. 319 p. (In Russian)

13. Semyonov A. N. *Koncept ogon' v lirike Andreja Tarhanova* [The concept of fire in the lyrics of Andrey Tarkhanov]. *Filologicheskij vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Philological Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 2021, no. 2 (6), pp. 80–92. (In Russian)
14. Semyonov A. N. *Koncept detstvo v liricheskom prostranstve Andreja Tarhanova* [The concept of childhood in the lyrical space of Andrey Tarkhanov]. *E-Scio* [E-Scio], 2021, no. 4 (55), pp. 79–96. (In Russian)
15. Haydegger M. *Vremya i byitie: Statji i vyistupleniya* [Time and Being: Articles and speeches]. Moscow: Respublika Publ., 1993. 447 p. (In Russian)
16. Bentley N. *Contemporary British Fiction: Edinburgh Critical Guides*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 245 p. (In English)
17. Currie G. *The concept of fiction*. In *The Nature of Fiction*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Pp. 1–51. (In English)
18. *Fictionality and Literature Core Concepts Revisited*. Edited by Lasse R. Gammelgaard, Stefan Iversen, Louise Brix Jacobsen, James Phelan, Richard Walsh, Henrik Zetterberg-Nielsen, and Simona Zetterberg-Nielsen. Columbus: Ohio State University Press, 2022. 338 p. (In English)
19. Laurence S., Margolis E. *Concepts and Cognitive Science*. Available at: <https://www.cs.nyu.edu/courses/fall07/G22.3033-006/CCS.pdf> (accessed July 12, 2023). (In English)
20. Smith B. *Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation*. Available at: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> (accessed July 12, 2023). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435

ABOUT THE AUTHOR

Syazi Viktoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435